воскреснути из мертвых и вознести падшаго к свету дивну». Емлеши ли веру сему, церковное чадо?

Слушай же, аще не дремлеши. Идеже живот наш, о нем же и Павел свидетельствует (л. 99), глаголя, «яко же бо о Адаме вси умирают, тако и о Христе вси оживут». Тружаемся со гласом и мысленно к разуму приступим. Рек бо и паки глаголю дебело, по женски, с тобою говорить стану. Смотри умом на небо, а очима на десную руку свою. Виждь тайну сокровенную в самом бозе. Не смесно смотрение, во двою естеству седит, одесную отца, на своем царстем престоле троица, бо троицею. А ипостасныя премудрости сила и со во(л. 99 об.)спрятием, сиречь бог и человек, з душею в божестве едином.

Знаеши ли, голубица, или еще просто поговорим с тобою? Схожение бо божественно во двою несмесно бысть; прехождение и рождество от девы богоприятно. Соступил с небесе силою благодати сын божий и вочеловечився, а самое существо отнюдь с небесе недвижимо и непоступно, но бог сый воплотися силою своею неизреченною: во двою естеству на земли бысть, во двою естеству на кресте (л. 100) вися и во гроб положен бысть, воскресе и во ад сниде, пленив плен. Такожде же во двою естеству и на небо взыде и седит бог и человек з душею на своем царстем престоле несместно во двою естеству познаваем. Тем же образом приидет судити миру, его же созда и престол огнезрачный той же под него будет в день судный, на нем же ныне почивает. Последний глаголет: троица троицею, а бог и человек промы (л. 100 об.) шлением нераздельно бог сый.

Ужъли узнала троеческое единьство? Держи жо сложение то перстов против сего, да так и веруй. А у никониян во трех перстах Христа несть и смотрения не исповедуют. Потеряли Христа за бабами ходя, да ухватилися за нагую троицу, а не ведомо за кую. Мнит ми ся, яко в три диявола знаменаются, сиречь в змия и в зверя и во лживаго пророка. Сиречь змий — древний завистник, диявол (л. 101), а зверь — человек греха, или сам антихрист, или предотеча ево, царь лукавой, доброхот его и угодник. А лживый пророк — папа римской, вор начальной, а по нем патриарх руской, да и много их от Христа оттекоша, подпупия ради бабья.

Сказал бы я тебе их промысл, чего ради оне творят тако, да жаль мне тебя, не твоя женская повесть. Сказано им и самим в прошлом году, и того им довлеет. Как бы мне с тобою поговорить (л. 101 об.), сидя лицем к лицу год, или бы два сряду, некли открылося тебе всяко, а то в краткой беседе невозможно вся изъяснити. Всячески сына божия не любят, ни имени его славнаго и страшнаго не могут слышати, ко чреву ничат и ко внешним зияют, вси в пагубу грядут, друг друга поревая, а ад, яко всеядец, с радостию похищает их.

Ну прости же кречет церковный, голубица нескверная и ластовица сладкопеснивая (л. 102). Моли о мне бога. Аще обретох благодать пред тобою, упокой и чада моего и отца Иону инока. Потребен ми есть — и зело дух мой упокоил испострада узам моим отчасти. Восхитиша его стражии на карауле и за поруками держаша и так и сяк. Свободил бог, потече, яко пернат, в ваша пределы и рука господня да есть с ним и с нами, нашея он породы, нижегородец, да летал много по четырем ветрам небесным; обыдоша (л. 102 об.) землю и прохождаше поднебесную, коснулся и моеи темнице, и созрех вне уду и внутрь уду, и по молитве лобзание ми даст устом моим. Да воздаст ему господь в день века.

По сих всех целование моею рукою тебе, моему свету, и пад, подстилаю главу мою пред тобою. Спаси бог за прежную десять рублев. А гра-

Павлово первое послание к коринфянам, гл. 15, ст. 22.